

РЯБИНА КРАСНАЯ

Рябина красная стоит-печалится,
Спилили недруги дремучий лес.
И в каждой веточке сквозит отчаянье —
Несет Русь-матушка тяжелый крест.

На дно глубокое ужом не спрячешься,
А небо черное от воронья.
Рябина-ягода горчит, горячая,
Как недопетая любовь моя.

Мерцают в памяти огни купальные,
Бьют ветры шквальные. Звезда и смерть.
Тут впору взглядами объять прощальными
Всю необъятную земную твердь.

Боль — нитью красною. Стон — под полозьями.
Пора недобрую забыть молву.
Снега нарядными осыплю гроздьями
И в свете солнечном вновь оживу!

А в каждой ягодке — исток трепещущий,
Пространства спутались и времена,
И песней нежною любимой женщины
Минута вечности возрождена!

ДОЛЯ

В этот мир приходят
и уходят
в мир иной
чужие
и свои.
Тайны сохраняют перехода
две переплетенные змеи.

Две сестрицы — Доля и Недоля
днем и ночью не смыкают глаз.
За глаза
и правда-кривда колет
здесь,
сегодня,
прямо
и сейчас.

Где удача
рядом с неудачей,
а добро сражается со злом,
счастье от несчастья
тоже плачет.
С колыбели так вот и живем.

В этот мир приходят
и уходят
в мир иной,
откуда и пришли —
стражи генетического кода —
две переплетенные змеи...

ПРИГЛАШЕНИЕ В СКАЗКУ

Дым по крыше заснеженной стелется,
Белокаменный дом замело.
Спят на небе две белых Медведицы,
Запасая под пледом тепло.

Сон — рекою. Волшебную мельницу
Раскрутить на ветру суждено,
Взяв на дне сундука у Метелицы
В путь-дорожку билет проездной.

Дно колодца до дна не измерено,
В свете солнечном — заячий луг.
Видно белого в яблоках мерина,
Соловьиное царство вокруг!

Хлеб да соль! — Утомленною белочкой
Счастье спит в теремочке своем.
С лунной груши плоды-скороспелочки
Осыпаются сладким дождем.

Миновали осенние хлопоты.
В гости просится сам Дед Мороз.
Будит нежно Снегурочку шепотом
В хороводе мерцающих звезд.

...Снег постелью заоблачной стелется,
За окном — новогодняя ночь.
Взбив перину небес для Метелицы,
Змей Горыныч уносится прочь!

ЛЕНИНГРАДСКАЯ СИМФОНИЯ

Снова в свинцовом августе бьет метроном.
Выстрел крупнокалиберным в сорок втором.
Голод и смерть на улицах. Смерть — в блиндажах.
Стынут во тьме нашествия слезы в глазах.

От небывалой стойкости голос осип...
Шквалом живая музыка — главный калибр.
Палочка дирижерская, соло трубы.
Дробь барабанная целится в медные лбы.

Дрогнули осаждавшие, словно от ран:
Огненная симфония — как ураган.
Музыка Шостаковича. «Враг у ворот»...
По ленинградским улицам враг не пройдет.

ГОЛОС

«Продли Бог веку на сорок сороков»
Русская пословица

Сорок сороков —
Наворочено...
Горы черепков —
На обочине.

Сорок сороков —
Тьма ли тьмушая?
Споры «мудрецов» —
Жалость сушая...

Горе от оков —
Всполох мнения:
Сорок сороков —
Голос гения!

Шорох змей под стать.
Воскресение.
Сорок дней Поста.
Вознесение!

СТАРАЯ РУССА

Светлой памяти Алексея Маресьева

Старая Русса.
Старая Русса.
Вот и лежал бы я тут...
Вечная память витязям русским,—
Грустные мысли гнетут.

Подвиг бессмертен в миге от смерти.
Даже не чувствуя ног,
Сильная птица — верьте, не верьте,
В сердце — летающий Бог.

Действовать первым, биться искусно,—
Дрогнет и целая рать.
Двигатель воет, палец на спуске —
Рано еще умирать.

Резким маневром ставится точка
В схватке с врагом роковой.
Бьет истребитель быстро и точно:
Следом за первым — второй.

Купол глубокий, легкая дымка
Тает внизу — у земли.
Выстоял, выжил.
Смерть-невидимка,
Наши пути разошлись.

...Старая Русса.
Старая Русса.
В небе — воркующий звук.
Вечная слава витязям русским,
Мчащимся вдаль наяву!

Пользуясь случаем, хочется отметить, что после тяжелых ранений, приведших к частичной ампутации одной или обеих ног, кроме А. П. Маресьева вновь сумели подняться в воздух еще, по меньшей мере, 8 человек. Из них, 7 были летчиками-истребителями: майор Л. Г. Белоусов, майор А. Ф. Белецкий, Гвардии полковник А. И. Грисенко, Гвардии капитан З. А. Сорокин, старший лейтенант И. М. Киселев, Гвардии капитан Г. П. Кузьмин, Гвардии подполковник И. С. Любимов. Один пилот, старший лейтенант И. А. Маликов, представлял бомбардировочную авиацию.